

мендации, рассчитанные на использование в решении задач стратегического характера (в ходе всего расследования преступления либо на каком-то из его этапов).

В период становления отечественной криминалистики разработка методик расследования осуществлялась в основном применительно к отдельным видам преступлений (убийствам, кражам, разбоям и т. д.), т. е. на основе уголовно-правовой классификации преступлений.

В последние десятилетия, криминалисты стали широко применять новый способ, заключающийся в создании методик расследования на базе криминалистической классификации преступлений. Данная классификация отличается от уголовно-правовой тем, что в ее основе лежат не признаки состава преступления, а иные криминалистически значимые признаки. Таким образом, наряду с методиками расследования отдельных видов преступлений разработано значительное количество методик расследования определенных криминалистически сходных групп (например, методики расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, экологических, экономических преступлений, преступлений, связанных с наркотиками). Создаются также методики расследования отдельных разновидностей преступлений, при выделении которых используется два или более оснований, например вид преступления и его способ, предмет посягательства, мотив и т. п. (методики расследования детоубийств, убийств, сопряженных с расчленением трупа, убийств, совершаемых на сексуальной почве).

Криминалистические методики строятся по общему принципу. Он сводится к необходимости исследования того, что следует выяснить, и решению вопроса о том, каким путем, с помощью каких средств, при соблюдении каких правил это применить.

Иногда отдельные виды научной криминалистической продукции, неоднократно и эффективно апробированные практикой, могут принимать форму подзаконных нормативных актов – ведомственных приказов и инструкций. Например, ряд положений криминалистической тактики приняли форму инструкции МВД РФ об организации взаимодействия следственных аппаратов с оперативными и экспертными службами ОВД при раскрытии и расследовании преступлений. В истории криминалистики были случаи, когда определенные научные рекомендации, доказавшие свою эффективность, становились нормами уголовно-процессуального права. Так, рекомендации по тактике предъявления для опознания объектов в числе ряда сходных с ними по внешним признакам, в конечном счете, были закреплены в соответствующих статьях УПК. Криминалистике обязаны своим появлением в уголовно-процессуальном законодательстве такие следственные действия, как следственный эксперимент, проверка показаний на месте и др.

Ключевым подходом в криминалистических исследованиях являются технологии, занимающие центральное место в системах криминалистического обеспечения расследования, обвинения, защиты, судебной деятельности по уголовным делам.

1. Афицинский В.А. Криминалистическое обеспечение деятельности по установлению личности неопознанного трупа : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2009.
2. Баев О.Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : науч.-практ. пособие. М., 2003.
3. Зорин Г.А. Интеграция технологии интенсивного обучения и криминалистических информационно-аналитических технологий // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. / под ред. О.Я. Баева. Воронеж, 2006. Вып. 7.
4. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007.
5. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. М., 1997.
6. Коршунова О.Н. Руководство для государственных обвинителей. СПб., 2003.
7. Криминалистика : учеб. для вузов : в 3 т. / под ред. И.А. Возгрин. СПб., 2008. Т. 1: Теоретические и методологические основы криминалистики. Криминалистическая техника.
8. Подшибякин А.С. Правовое и криминалистическое обеспечение. М., 2010.
9. Чельшева О.В., Лозовский Д.Н. К вопросу об общем методе расследования преступлений / Вестн. криминалистики. М., 2009. Вып. 4 (32).

УДК 343.985.2

В.М. Логвин

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ

Действующий УПК Республики Беларусь значительно расширил систему следственных действий. В нем было закреплено такое следственное действие, как проверка показаний на месте. Правоприменительная практика убедительно доказала, что проверка показаний на месте является эффективным средством доказывания отдельных обстоятельств совершенных преступлений. Вместе с тем результаты деятельности органов уголовного преследования свидетельствуют и о том, что предписания уголовно-процессуального закона относительно проведения проверки показаний на месте требуют научного осмысления в целях их четкой практической реализации. Анализ судебно-следственной практики в части проведения проверки показаний на месте показывает, что сотрудники подразделений предварительного расследования нередко допускают нарушения уголовно-процессуальных норм, игнорируют рекомендации по проведению следственного действия. Во многом это связано с неправомерными действиями сотрудников оперативно-розыскных подразделений, которые оказывают содействие в производстве следственного действия. Допущенные нарушения впоследствии служат основаниями для вынесения оправдательных приговоров, поскольку доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, являются недопустимыми. Причины этого кроются и в использовании работниками подразделений предварительного расследования, оперативно-розыскных подразделений старших, не в полной мере соответствующих букве и духу закона рекомендаций по проведению следственного действия, отсутствии учебной и научной литературы по рассматриваемому вопросу. В этой связи, представляется необходимым на основе анализа судебно-следственной практики рассмотреть основные тактические приемы, которые используются при проведении проверки показаний на месте лицом, производящим расследование, и действия лиц, оказывающих содействие в производстве следственного действия, обратить внимание на ошибки, которые чаще всего допускаются при осуществлении данного следственного действия.

Результативность следственного действия обеспечивается тактическими приемами, которые используются при его проведении. Важнейшим условием их применения является правомерность, т. е. система установленных законодательством принципов и правил, определяющих условия допустимости, содержание, цели и порядок применения этих приемов. Вместе

с тем следует обратить внимание на то, что закон не может содержать исчерпывающий перечень тактических приемов, невозможно дать в законе и всеобъемлющие указания о порядке их применения, любая попытка дать в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень тактических приемов является попыткой остановить процесс развития, совершенствования тактических основ расследования преступлений, повышения его эффективности. Исходя из этого отметим, что тактические приемы должны отвечать принципам допустимости, научной обоснованности, целесообразности (практической обоснованности) [1, с. 4–7]. Выбор тактического приема при производстве следственного действия определяется следственной ситуацией, которая складывается по конкретному уголовному делу на момент проведения следственного действия или в процессе его осуществления.

Применительно к проверке показаний на месте выбор и использование конкретного тактического приема также зависит: от характера сведений, подлежащих выяснению или проверке;

того знает ли следователь, где находится предполагаемое место и проводил ли он ранее его осмотр;

необходимости проверки показаний нескольких лиц в отношении одних и тех же обстоятельств.

При проведении проверки показаний на месте используются следующие тактические приемы.

Оптимальное размещение (расположение) участников следственного действия. Суть этого тактического приема сводится к тому, что в процессе производства следственного действия должны быть созданы надлежащие условия для достижения его конечных целей и решения конкретных задач. Принимая решение о размещении (расположении) участников следственного действия, следователь должен исходить из того, что: а) размещение (расположение) участников следственного действия не должно сковывать самостоятельность действий проверяемого лица; б) должна быть исключена возможность совершения подозреваемым (обвиняемым) побега, нападения его или соучастников преступления на участников следственного действия; в) должны быть созданы условия для нормальной фиксации хода и результатов следственного действия. Этот тактический прием чаще всего используется в совокупности со следующим тактическим приемом.

Предоставление инициативы в показе, передвижениях, демонстрации своих действий и действий других лиц лицу, чьи показания проверяются. Свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому должна быть предоставлена свобода в выборе маршрута, направлении движения, покое тех или иных объектов, демонстрации действий. Самостоятельность действий проверяемого обеспечивается соблюдением следующих положений: а) недопустимы словесные подсказки или подсказки в виде действий (поведения) относительно маршрута следования, расположения объектов (предметов) и т. п.; б) в процессе всего следственного действия ни следователь, ни другие участники не должны вмешиваться и корректировать показания (действия) проверяемого; в) если участники проверки следуют к месту пешком, то проверяемый должен идти впереди всей группы, указывая направление движения; г) при следовании на автомашине водитель обязан выполнять его указания о направлении движения (в пределах правил дорожного движения).

Последовательность действий в этом случае выглядит примерно так: свободный рассказ лица – предоставление ему свободного выбора маршрута движения – демонстрация лицом по прибытии на указанное им место каких-либо объектов или действий – комментарий лица о их связи с расследуемым событием. Роль следователя не должна сводиться к пассивной роли наблюдателя. Он может остановить движение лица (например, с целью фиксации показанного или задать уточняющие вопросы).

Игнорирование данного тактического приема приводит порой к грубым нарушениям уголовно-процессуального закона. Приведем пример.

К. предъявлялось обвинение в том, что он совершил умышленное убийство С. – епархиального секретаря Брестской и Кобринской епархии настоятеля Свято-Николаевской церкви г. Бреста в лесополосе у д. Вычулки Брестского района.

По приговору Брестского областного суда К. оправдан по п. 6 ч. 2 ст. 139 УК Республики Беларусь за недоказанностью его участия в совершении преступления.

В частном определении Верховного суда Республики Беларусь по данному уголовному делу было отмечено: «Защитник от участия в деле был фактически устранен».

Как видно из показаний оперуполномоченных УВД, в ИВС они проводили с К. многократные беседы, убеждали его сознаться в убийстве, разъясняли ему сущность признательных показаний и санкцию статьи УК, предусматривающей наказание за убийство, совершенное в состоянии сильного душевного волнения.

Именно после этих «бесед» К. написал «чистосердечное признание», письмо жене, в которых изложил обстоятельства убийства потерпевшего, связав их с сильным душевным волнением, якобы возникшим у него на почве гомосексуального домогательства со стороны С.

Затем дал признательные показания при допросе и подтвердил их при проведении проверки показаний на месте.

В ходе дальнейшего расследования уголовного дела после перевода его в СИЗО и на суде отказался от этих показаний и стал утверждать, что к убийству С. никакого отношения не имел, а под психологическим воздействием работников милиции и сокамерников был вынужден оговорить себя.

Просмотром видеозаписи проверки показаний на месте и другими данными установлено, что К. не ориентировался на месте происшествия, не смог показать его. В этом ему делались подсказки. При этом дал показания, противоречащие фактическим данным по делу.

Из материалов дела следует, что в нарушение требований ст. 119 УПК 1960 года в ИВС К. содержался 26 суток, где осуществлялся слуховой контроль его общения с сокамерниками.

Прослушивание одной из кассет магнитных записей показало, что оперативный работник УВД инструктировал К. о том, какие ему необходимо давать показания.

Признательные показания К. как противоречащие фактическим данным по делу, а также данные, полученные в результате проверки показаний на месте и слухового контроля, на которые обвинение ссылается как на доказательство его виновности в убийстве, судом обоснованно признаны недостоверными и недопустимыми.

Никаких других доказательств, подтверждающих виновность К. добыто не было.

Анализ материалов уголовного дела свидетельствует, что органы уголовного преследования сосредоточили свои усилия в основном лишь на получении признательных показаний обвиняемого, не предприняв всех необходимых и предусмотренных законом мер к полному и всестороннему расследованию дела.

Между тем К. и его знакомый Е., также подозревавшийся в причастности к убийству, на следующий после убийства потерпевшего день были задержаны. Однако органы расследования ограничились лишь их допросом. Оба они не были освидетельствованы, не изымалась и не исследовалась их одежда и обувь, не предпринимались меры к отысканию следов преступления по месту их жительства, что привело к возможной утрате следов преступления» [2, с. 28–31].

Проведение проверки показаний на месте с каждым лицом порознь. Когда по делу проходят несколько лиц, изъявивших желание указать одно и то же место или один и тот же путь следования, проверка показаний на месте осуществляется с каждым из них в отдельности. Данный тактический прием нашел свое закрепление в ч. 4 ст. 225 УПК Республики Беларусь. Опыт деятельности органов уголовного преследования показывает, что при проверке показаний с несколькими лицами по одному уголовному делу целесообразно привлекать разных понятых, чтобы они не смогли перепутать обстоятельства ее проведения и результаты, если суд сочтет нужным допросить их по делу в качестве свидетелей.

Сочетание при проверке показаний рассказа с указанием конкретных мест и демонстрацией действий на указанных местах. Суть данного приема заключается в том, что лицо на месте дает пояснения и одновременно демонстрирует определенные действия, которыми, к примеру, сопровождалось совершение преступления. Важно, чтобы эти действия демонстрировались именно в том месте, где они имели место в действительности. В такой же последовательности ход следственного действия фиксируется в протоколе. Чаще всего данный прием применяется при проверке показаний на месте в отношении лиц, совершивших преступления против личности, когда возникает необходимость выяснить, где и каким образом были причинены телесные повреждения. Применяя этот прием важно помнить о том, что необходимо понимать под терминами «рассказ», «указание» и «демонстрация», чтобы не выйти за рамки рассматриваемого следственного действия и избежать упреков в подмене одного следственного действия другим.

Рассказ – словесное изложение каких-нибудь событий [3, с. 663].

Указание – от глагола указать. Указать – 1) движением, жестом обратить внимание на кого-нибудь, что-нибудь: указать пальцем, рукой; указать указкой на карте; 2) дать узнать, показать, назвать для сведения: указать путь; указать необходимые пособия [5, с. 829].

Демонстрация – от глагола демонстрировать. Демонстрировать – показать (показывать) наглядным способом [5, с. 160].

Сочетание при проверке показаний на месте рассказа лица с изучением указанных им мест и предметов. Этот прием проведения следственного действия предусматривает обязательное изучение следователем места и предметов, указанных потерпевшим, свидетелем, подозреваемым или обвиняемым. Данные изучения конкретного места сопоставляются с пояснениями лица, а также показаниями, которые он давал во время допроса.

В следственной практике часто допускается ошибка, когда проведение рассматриваемого следственного действия ограничивается только показом и рассказом лица об определенном месте или предмете, имеющем отношение к расследуемому преступлению. Это приводит к тому, что следователь игнорирует доказательства, которые могла бы подтвердить или опровергнуть проверяемые показания и сыграть важную роль в установлении обстоятельств совершенного преступления. Обнаруженные на месте производства следственного действия (в результате изучения места) или указанных лицом, чьи показания проверяются, предметы, имеющие отношение к преступлению, в обязательном порядке изымаются, о чем делается отметка в протоколе. Затем следователь осматривает их и составляет отдельный протокол. После проведения экспертного исследования, предъявления для опознания или проведения других следственных действий изъятые предметы могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу.

В данном случае речь не идет о подмене проверки показаний на месте такого следственного действия, как осмотр места происшествия, проведение которого преследует свои цели. Вместе с тем указание лицом конкретного места, предметов на нем, представляющих интерес для расследования требует от следователя последующей фиксации данного места и предметов (объектов), указанных лицом или обнаруженных на этом месте. Без их соответствующего изучения выполнить требования уголовно-процессуального закона вряд ли возможно.

Наблюдение за поведением лица, чьи показания проверяются. В процессе проверки показаний на месте следователь лично или по его поручению оперативный работник осуществляют непрерывное наблюдение за лицом, чьи показания проверяются. Это лицо по тем или иным причинам уже на месте может передумать показывать место сокрытия ценностей, трупа и т. д., и в связи с этим оно будет указывать место, заведомо не имеющее отношения к совершенному преступлению. Наблюдение в данной ситуации может помочь следователю выявить изменение в мотивации обвиняемого, принять соответствующие меры для изменения его отношения, правильно оценить результаты проверки показаний, а в некоторых случаях позволяет даже разгадать, где действительно находится место сокрытия предметов или трупа, местонахождение которых обвиняемый решил скрыть.

Кроме того, наблюдение за участвующими в проверке подозреваемым или обвиняемым, находящимся под стражей, позволяет принять меры к предупреждению совершения побега, уничтожения следов преступления, которые ранее не были обнаружены, установления связи с сообщниками и неизвестными следователю лицами.

Проведение проверки показаний на месте с так называемым «упреждением». Данный прием имеет существенное психологическое значение. Лицу до прибытия на место предлагается рассказать участникам проверки показаний, как оно выглядит, например, до входа в помещение, где происходили интересные следствие события, описать запомнившуюся его обстановку. Такой показ с «упреждением» оказывает в случае его подтверждения очень сильное психологическое воздействие, как на понятых, так и на само лицо, препятствуя отказу впоследствии от правдивых показаний.

Детализация показаний и действий проверяемого лица при проведении следственного действия. Применение данного приема имеет огромное практическое значение, поскольку в процессе расследования перед лицом, проводящим расследование, стоит задача конкретизации действий каждого из участников совершения преступления. В этой связи следует направить усилия на установление в преступном событии роли каждого из его участников. Только при соблюдении этого условия можно рассчитывать на установление всех обстоятельств совершенного преступления и принятие законных решений по конкретному уголовному делу.

Показательным является следующий пример игнорирования данного и предыдущего приемов, взятый из практики органов уголовного преследования. Приговором от 17 марта 2008 г. судом Речицкого района оправдан Р. по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь. Он обвинялся в совершении кражи имущества из расположенного в г. Хойники дома Г. Суд, рассматривая уголовное дело, признал недопустимыми доказательствами признательные показания обвиняемого и протокол проверки его показаний на месте при отсутствии других доказательств. Проверка показаний на месте свелась фактически к фотографированию обвиняемого рядом с домом. Внутри дома он не заходил, расположение в доме и местонахождение похищенного не указал, хотя в его показаниях о способе проникновения, местонахождении похищенного и его описании имелись расхождения, как с протоколом осмотра, так и с показаниями допрошенных по делу лиц. Понятые присутствовали лишь при окончании следственного действия, что они подтвердили суду [6].

Анализируя причины оправдательных приговоров по делам, которые находились в производстве у следователей предварительного расследования МВД Республики Беларусь, следует отметить, что суды, оценивая допустимость тех или иных доказательств, неоднозначно относятся к участию сотрудников оперативно-розыскных подразделений в проведении проверки показаний на месте. Так, например, суд Московского района г. Бреста, вынося оправдательный приговор в отношении Б., обвинявшегося в поджоге биотуалетов на центральном пляже города прямо указал в приговоре, что следствие мотивировало доказанность его вины в уничтожении имущества главным образом исходя из признательных показаний, данных в ходе допроса в качестве подозреваемого и проверки показаний на месте, проведенных с нарушением права обвиняемого на защиту. Суд посчитал, что присутствие оперативных сотрудников при проведении указанных следственных действий не вызывалось необходимостью, а явилось психическим воздействием на Б. с целью получения нужных следствию показаний [4].

Особое внимание следует обратить на понятых, которые являются необходимыми участниками данного следственного действия. Проверка показаний на месте «... требует от них особого внимания, чтобы они могли не формально засвидетельствовать факт производства следственного действия и его результат, а вникать в ход действия и сознательно удостоверить и при необходимости подтвердить, как именно протекало действие, привел ли на место, показал соответствующие пункты тот, чьи показания проверялись, или его привели, показали детали обстановки и т. д., а он лишь подтверждал правильность» [3, с. 30]. К сожалению, приходится констатировать, что в практической деятельности органов уголовного преследования в этой части имеются существенные недоработки. Обратимся к примеру. Приговором суда Мозырского района оправдан А. по ч. 3 ст. 205 УК Республики Беларусь. Он обвинялся в том, что повторно, тайно похитил автомобиль ВАЗ у жилого дома в г. Мозыре.

Оправдывая обвиняемого, суд указал, что его признательные показания (явка с повинной во время отбывания наказания за другое преступление, объяснения, показывания в ходе допроса, а также признание в конце судебного разбирательства), вызывают у суда сомнение в достоверности в связи с крайней противоречивостью. Они не соответствовали фактическим обстоятельствам, связанным с местом похищения и оставления автомобиля, перечню похищенного из него имущества, описанию поврежденных определенных элементов кузова. Проверка показаний обвиняемого на месте была проведена с грубыми нарушениями: понятия присутствовали при производстве лишь незначительной части этого следственного действия, к месту, где был обнаружен автомобиль, вовсе не выбывали [6].

Резюмируя изложенное, представляется необходимым отметить, что знание сотрудниками органов уголовного преследования и оперативно-розыскных подразделений сущности и основ тактики проверки показаний на месте, следование рекомендациям по производству данного следственного действия являются залогом соблюдения принципа законности в процессе расследования конкретного преступления.

1. Белкин Р.С., Лифшиц Е.М. Тактика следственных действий. М. : Новый юрист, 1997.
2. Бюллетень Следственного комитета МВД Республики Беларусь. 2002. № 18.
3. Драпкин Л.Я., Андреев А.А. Теория и практика проверки и уточнения показаний на месте : науч.-метод. пособие. Екатеринбург : Изд-во Урал. Юрид. ин-та МВД России, 2003.
4. Обзор причин постановления оправдательных приговоров по делам следователей МВД Республики Беларусь в 2008 году.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1997.
6. Экспресс-информация Генеральной прокуратуры Республики Беларусь о постановленных судами оправдательных приговорах за 9 месяцев 2008 года. Исх. 12-12д-2401 от 27.10.2008 г.

УДК 343.985

Ю.А. Матвейчев

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ НЕСКОЛЬКИМИ СЛЕДОВАТЕЛЯМИ (ДОЗНАВАТЕЛЯМИ)

В уголовно-процессуальном законе отсутствует общая норма, регламентирующая особенности производства следственных действий несколькими сотрудниками органов уголовного преследования. Вместе с тем практическим работникам приходится сталкиваться с необходимостью производства следственных действий, выполнить которые одному следователю (дознавателю) невозможно или крайне затруднительно. Чаще всего это обыски и осмотры, требующие обследования значительных по размерам территорий, зданий, помещений, следственные эксперименты, в ходе которых участники должны находиться на значительном удалении друг от друга.

Изложенное свидетельствует о необходимости законодательного регулирования этого вопроса. Для решения обозначенной проблемы может быть использован опыт Республики Узбекистан, ст. 357 УПК которой гласит: «Если ввиду конкретных условий и целей производства осмотра, обыска, эксперимента или иного следственного действия участники его должны находиться одновременно в разных помещениях или удаляться друг от друга на значительное расстояние, а также если по ходу следственного действия должно быть обеспечено наблюдение одновременно за несколькими участвующими в нем или присутствующими при нем лицами, следственное действие могут производить несколько следователей или следователь и оказывающие ему содействие дознаватели. При этом один из следователей руководит действиями других следователей, дознавателей и иных участников следственного действия».

Положительными моментами уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан является, во-первых, наличие правовой нормы, принципиально допускающей производство следственного действия несколькими следователями; во-вторых, определенность оснований его производства групповым способом; в-третьих, указание на руководящую роль одного из следователей. Вместе с тем в нем нет ответа на несколько принципиальных вопросов об особенностях оформления его хода и результатов.

Итак, какие же исходные положения могут быть положены в основу правовой нормы о производстве следственного действия несколькими следователями (дознавателями)? Попробуем их обозначить.

1. Основанием производства следственного действия групповым способом является невозможность или затруднительность его проведения одним следователем (дознавателем) ввиду того, что его участники должны находиться одновременно в разных местах, удаляться друг от друга на значительное расстояние, и иные причины, когда это необходимо для достижения целей следственного действия.

2. Один из следователей (дознавателей) руководит действиями остальных участников следственного действия.

3. Если следственным действием руководит следователь, то содействие ему могут оказывать как иные следователи, так и дознаватели, если руководит дознаватель – только дознаватели.